Развитие института недействительности сделок в Российской Федерации

Назарова Е.С.
Магистрант 1 года обучения
кафедра гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов
117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: nazarovaelenas@mail.ru

В данной статье проанализированы понятие сделки и ее содержание, развитие института недействительности сделок, понятие недействительности сделки и юридические составы ничтожных и оспоримых сделок в части положений Гражданского кодекса РФ, в которые были внесены изменения в соответствии с Федеральным Законом от 07.05.2013 №100-ФЗ.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, Гражданский кодекс РФ, изменения в законодательстве.

Единого мнения о понятии «недействительности» сделки в юридической литературе нет. К характеристике категории недействительности обычно подходят с позиций анализа оцениваемого ею деяния (качества акта). Обсуждаются вопросы о том, является ли недействительная сделка сделкой или правонарушением и можно ли считать недействительную сделку юридическим фактом.

Д.В. Дождев отмечал, что «римские юристы не различали ничтожность и недействительность: для них отсутствие эффекта сделки (nullum esse) выражается как признание ее несуществующей (non esse), даже если остается принципиально допустимой реанимация эффекта первоначально недействительного акта… Для римлян юридический акт не может не иметь силы, если он получил существование. В отличие от современных юристов, prudentes смотрят не на эффект, а на сам акт, что и отразилось в терминологии: «non valere» -не иметь силы, «inutile» - ничтожное, «inane» - пустое, «imperfectum» - несовершенное, недействительное, «irritum» - неправильное (характеризует сделку, а не ее эффект). С другой стороны, они никогда не говорят о сделке, действительной в материальном плане, но оспоримой или обратимой в плане процессуальном, что она недействительна. Prudentes рассуждают о возможности добиться лучшего эффекта или парализовать наступление нежелательных последствий, принимая произведенную сделкой перемену в правовом положении сторон как данность». [1]

Говоря о развитии института недействительности сделки нужно отметить, что для древнего Рима институт сделок в принципе был сравнительно наиболее развит.[2] Еще на заре своего становления римское право уже знало несколько форм сделок, несоблюдение которых могло повлечь отсутствие порождения прав и обязанностей сторон. Так, римское право выделяло формальные и неформальные сделки. Первый вид сделок подразумевал соблюдение особой формы, порядка их заключения, соответствующих римскому обычаю или установленному закону, и соблюдение такой формы обеспечивало лицам исковую защиту. Как правило, к соблюдению формы римские юристы относили произнесение определенных словесных комбинаций, совершение символических обрядных действий и прочих формальностей, что так характерно для Древнего Рима. Неформальные сделки римляне не относили к области права и таковые не порождали юридической обязанности совершить условленное, в связи с чем, сторона могла надеяться на исполнение, полагаясь лишь на добрую волю стороны (bona fides). Древнее римское право знало вербальную и письменную форму сделок, и правопорядки других древних стран их охотно

заимствовали.

Право же Древней Руси, сравнивая его с римским частным правом, было мало развито в данной области. Говорить об этой области права в период Древней Руси полно и достоверно не представляется возможным и потому, что до современных историков дошли лишь немногие источники, главным из которых является «Русская Правда», дошедшая до нашего времени в трех редакциях, но и анализируя только их, можно проследить, как постепенно развивался институт частного права, в том числе касаемо сделок.

Наиболее древняя редакция Русской Правды «Краткая Правда» не содержала частноправовых предписаний. Это связано с тем, что в данный период Древней Руси все частноправовые отношения регулировались обычаями. Однако со временем законодатели стали обращать внимание на гражданско-правовые отношения. Во второй редакции «Пространной правда» включено значительное количество положений о сделках, последствиях их неисполнения, о наследовании по закону и завещанию, о порядке судопроизводства.

Рассматривая более поздний этап Российской государственности, можно отметить, что в период Российской империи институт сделок подробно регламентирован в книге X Свода Законов Российской империи. Уже в XIX в. закон предусматривал разделение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, называя их безусловно недействительными и посредственно действительными. Закон перечисляет условия абсолютной и относительной недействительности и, кроме того, содержит положения о недействительности части сделки, в частности, говоря о духовных завещаниях, оставляя таковое действительным в той части, которая не противоречит закону.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года в ст. 48 устанавливает, что недействительна такая сделка, которая не соответствует требованиям закона. Кодекс устанавливает отдельные виды недействительных сделок и предусматривает различные правовые последствия для ничтожных сделок и оспоримых.

В современном учении о сделках категория недействительности является одной из самых дискуссионных, как отмечают современные ученые-юристы и практики. «Она кажется упречной и с точки зрения формальной логики, так как сделкой может именоваться в собственном смысле только то, что охватывается этим термином. Но когда сделка недействительна, это нечто другое, которое должно опосредоваться не понятием «недействительная сделка», а иным наименованием». В.А. Белов замечает, что недействительная сделка не предусмотрена правовыми нормами; внешне перед нами сделка, реально же - сделки нет. «По итогам такой «квазилистики» никто ни к чему не обязан, ничем не связан». [3]

Тузов Д.О. полагает, недействительная сделка не существует для права как сделка; она существует лишь как факт, но не юридический. Возможные «атипичные» последствия, в которых обычно усматривают эффект недействительности сделок, закон связывает не со сделкой таковой, а с иным фактическим составом, выполняющим гипотезу иной нормы и именно с точки зрения последней рассматриваемым как производящий правовой эффект. Но как бы ни хотелось избавиться от недействительных сделок, они вызывают и будут вызывать неподдельный интерес среди ученых и практикующих работников. [4]

«Допуская существование действительных и недействительных сделок, нельзя обойти вниманием вопрос о том, что представляет собой тот ближайший род, формой проявления и движения которого они являются». Действительно, недействительную сделку нельзя считать некой разновидностью действительных сделок. Определение сделки должно содержать признаки, которые характеризовали бы с определенной вероятностью своего развития и окончательного

становления сделки.

Общий методологический подход при определении сделки безотносительно того, действительна ли она или недействительна, должен заключаться в том, чтобы начался процесс ее заключения, были согласованы все ее существенные условия без учета того, изъявлена ли подлинная воля субъектов и соответствует ли ее содержание воле государства (закону). [5] Речь идет об изъявлении воли субъектов, направленной на возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Сделка безотносительно ее действительности представляет собой изъявление воли субъекта (субъектов), непосредственно направленное на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. [6]К числу основных признаков такой сделки относят: волеизъявление субъектов; это волеизъявление непосредственно направлено на определенные правовые последствия. В этом определении сделки нет и не должно быть признаков, характеризующих действительность или недействительность, подлинность изъявленной воли, соответствие содержания и формы государственной воли. На все эти вопросы должны даваться ответы на производном от общего понятия сделки классификационном уровне. И тогда сделка как общее понятие может подразделяться на действительную и недействительную. Каждая имеет свои особенности, является правовой и закрепленной не только в законодательстве Российской Федерации, но и многих развитых рыночных стран.

При характеристике признаков недействительной сделки выше было отмечено, что основной ее особенностью является то, что она как юридический факт непосредственно порождает, изменяет или прекращает права и обязанности. В общем (родовом) понятии сделки речь должна идти только о направленности на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей. При определенном толковании нормы ст.153 ГК РФ можно прийти к выводу, что в ней закреплена именно сделка как общее понятие. Направленность действий свидетельствует о незавершенности формирования сделки как юридического факта. В противном случае он уже бы породил, изменил или прекратил права и обязанности. Но так как процесс формирования и определенные его этапы еще не завершены, это не позволяет классифицировать волеизъявления категорией действительной или недействительной сделки, мы их рассматриваем как сделку в плане общих (родовых) свойств. Родовое понятие позволяет отграничить сделки от несостоявшихся сделок. Последние в любом случае не имеют отношения к сделкам, передача по ним имущества порождает кондикционные обязательства.

В.П. Шахматов дает определение недействительной сделки следующим образом: «это сделка, состав которой не соответствует описанным в нормах права признакам состава сделок данного вида в силу общественно вредных, антиобщественных или общественно нежелательных свойств».[7] В данном определении конструктивного правового элемента не содержится. У недействительной сделки есть правовые, приемлемые для законодателя свойства, которые в определении выше не указаны.

О.А. Красавчиков основным признаком, характеризующим недействительную сделку, определяет «ненаступление в силу закона тех юридических последствий, которые стороны желали вызвать своими действиями при заключении сделки». Данное определение тоже не содержит положительного момента, характеризующего недействительную сделку, отрицание способности сделки породить предполагаемые правовые последствия носит также конструктивный характер. [8]

В.А. Рясенцев полагал, что «в данном случае речь идет о противоправности в силу особых к ней требований закона и порождающих предусмотренные в нем последствия, а не те, которые стороны желали вызвать». Добавление к признакам недействительности сделки ее противоправности и тех последствий, которые наступают в этой связи, приводит его к известному противоречию. Недействительная сделка - это такой же полноценный юридический факт, как и

другие, и при его выяснении необходимо сосредоточиться на его конструктивной роли в механизме правового регулирования общественных отношений.

Как полагает Тузов Д.О., недействительность сделки представляет собой негативную правовую оценку правового смысла, составляющего волеизъявление и отличающего сделку от других юридических фактов.[9] В этом подходе дана лишь негативная оценка недействительной сделки, то есть для права она как сделка не существует. Диалектика требует иного утверждения: она одновременно не существует и существует для права. В таком случае более приемлем подход Рожковой М.А.: «Можно согласиться с позицией тех авторов, которые отрицают за ничтожной сделкой значение сделки, а с другой стороны, поддержать мнение, что ничтожная сделка является все же юридическим действием и неверно вообще не видеть в ней значение юридического факта». [10]

Разница между действительными и недействительными сделками заключается лишь в последствиях, которые наступают в отношении сторон: у первых - те, на которые направлена воля сторон, у вторых - лишь отрицательные последствия, связанные с недействительностью сделки.

О.В. Гутников, разграничивая понятия «недействительность сделки» и «недействительная сделка», первое определяет так: «Недействительностью сделки следует считать отрицание в той или иной степени юридических последствий (сделки-правоотношения) по основаниям (юридическим недостаткам), существующим в момент совершения сделки - юридического факта, относящимся как к сделке-факту, так и к сделке- правоотношению». [11] Такая оценка недействительности логична, здесь подлежат учету лишь отрицательные начала ее с точки зрения законодателя. Но при оценке недействительной сделки подлежат учету и положительные ее стороны, оба эти аспекта формируют один юридический факт, который приобретает некий неправомерно-правомерный статус.

Недействительная сделка формируется неправомерными действиями субъектов, которым нормами объективного права придан статус юридического факта, порождающего предусмотренные законом правовые последствия, а не те, на которые рассчитывали субъекты своей изъявленной волей.

1 сентября 2013 года вступил в силу федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ, который вносит достаточно значительные изменения в общие положения части первой Гражданского кодекса РФ. В частности, изменения коснулись положений о сделках, о представительстве и доверенности, об исковой давности. В часть первую ГК РФ введена новая глава – 9.1 “Решения собраний”.

Новые нормы ГК РФ в ряде случаев устанавливают общие правила, регулирующие те или иные правоотношения, детальное регулирование которых предусматривается иными нормами гражданского законодательства.

Среди самых значительных изменений и дополнений следующие.

В ГК РФ появляется новая статья – 157.1, посвященная получению согласия на совершение сделки в случаях, когда в силу требования закона для совершения сделки необходимо согласие третьего лица (не стороны сделки), органа юридического лица, органа государственной власти или местного самоуправления. Согласие может быть предварительным и последующим. Молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом.

Уточнено, что при нотариальном удостоверении сделки нотариус проверяет ее законность, в том числе право каждой из сторон на совершение этой сделки.

Правовые последствия сделки, которая требует государственной регистрации, наступают

после регистрации такой сделки.

Нововведением является также статья 165.1, которая устанавливает общие правила относительно юридически значимых сообщений – заявлений, уведомлений, извещений, требований, иных сообщений, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица. Последствия наступают с момента доставки такого сообщения этому лицу или его представителю. При этом сообщение считается доставленным и в том случае, если оно поступило адресату, но по причинам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат с ним не ознакомился.

Меняются нормы об оспоримых и ничтожных сделках. В частности, требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки теперь сможет предъявить не любое заинтересованное лицо, а лишь сторона сделки и только в предусмотренных законом случаях – также иное лицо. Не может ссылаться на недействительность сделки лицо, которое действует недобросовестно, в частности, в случае, если оно своим поведением давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. [12]

Таким образом, чтобы сохранить устойчивость и функционирование системы гражданского оборота, следует отметить, что институт недействительности сделок выступает в качестве контролирующего механизма целостности этой системы. Он позволяет участникам гражданского оборота пользоваться правовыми инструментами защиты при заключении неправовых или ненадлежащим образом оформленных сделок. Кроме того, данный институт обеспечивает государственный правовой контроль за соблюдением гражданского законодательства посредством механизма принуждения к реституции и иным негативным последствиям для недобросовестного(-ных) контрагента.

Литература

1. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Норма, 2003г.
2. Ульянищев В.Г. Римское право. Учебное пособие. //М.: Российский Университет Дружбы народов. 2000г.
3. Белов В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношение.// Законодательство. 2006г. №10
4. Тузов Д.О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве, судебной практике: автореф.дисс., д.ю.н. Томск,2006.
5. Ульянищев В.Г., Лампицкая Ю.В. Гармонизация договорного права в странах Европейского Союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2004. № 1.
6. Ульянищев В.Г., Лампицкая Ю.В. указ. Соч.
7. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленными ими последствия. Томск, 1967.
8. Красавчиков О.А. Советское Гражданское право. Том 1.М.:Высшая школа, 1972
9. Тузов Д.О. указ. Соч.
10. Рожкова М.А. Недействительность дозволенных и недозволенных действий (юридический очерк)//Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика.М.: Статут, 2006
11. Гутников О.В. Недействительность сделок в гражданском праве. М., 2003.
12. Консультант плюс: «Изменения положений Гражданского кодекса РФ о сделках, представительствах, решениях собраний, исковой давности и др. (Федеральный Закон от 07.05.2013 №100-ФЗ)», http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140982